

Заглавие документа: Половцев, Д.О. Роман Э.М. Форстера «Куда боятся ступить ангелы»: к проблеме национального / Д.О. Половцев // Национально-культурный компонент в тексте и языке: материалы VI Междунар. науч. конф., посвящ. памяти доктора филологических наук, профессора С.М. Прохоровой, Минск, 3 – 5 дек. 2015 г. / редкол.: О.А. Полетаева (отв. ред.) [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2017. – С. 134–136.

Автор: Половцев, Денис Олегович

Тема: Зарубежная литература

Дата публикации: 2017

Издатель: Минский государственный лингвистический университет

Аннотация: Настоящая статья «Роман Э.М. Форстера “Куда боятся ступить ангелы”»: к проблеме национального» рассматривает тему национального и инонационального в первом романе классика английской литературы Э.М. Форстера «Куда боятся ступить ангелы». Сталкивая героев, принадлежащих к разным национальностям, Э.М. Форстер создает ситуации, в которых им необходимо распознать общечеловеческое, завуалированное в другой национальной культуре. Герои, преодолевающие по отношению к инонациональному изначальную враждебность, духовно перерождаются.

РОМАН Э. М. ФОРСТЕРА «КУДА БОЯТСЯ СТУПИТЬ АНГЕЛЫ»: К ПРОБЛЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОГО

В данной статье исследуется проблема национального на примере первого романа классика английской литературы XX века Эдварда Моргана Форстера (Edward Morgan Forster, 1879-1970) «Куда боятся ступить ангелы» (“Where Angels Fear to Tread”, 1905). Англоязычные исследователи творчества Форстера единодушно именуют романы «Куда боятся ступить ангелы» и «Комната с видом» (“A Room with a View”, 1908) «итальянскими».

Конфликт между английской и итальянской ментальностями разворачивается и является основой романа «Куда боятся ступить ангелы». Противопоставление и сопоставление Англии и Италии вводит тему национального и инонационального в творчество прозаика. Автор разрабатывает заявленную выше проблему в рамках семейного романа с характерными для него внутрисемейными конфликтами. Сталкивая Англию и Италию, писатель детально исследует английский и итальянский характеры. Конфликт между англичанами и итальянцами представлен столкновением властной миссис Герритон с ее вдовствующей невесткой Лилией, с одной стороны, и обаятельным, но выпадающим из привычных правил (по английским стандартам) сыном итальянского дантиста Джино – с другой.

В Италии Лилия выходит замуж за Джино, и Филипа, сына миссис Герритон, посылают в маленький провинциальный городок Монтериано с целью выяснить положение дел непосредственно на месте. Когда Лилия умирает при рождении ребенка, семейство Герритонов почти в полном составе приезжает в Италию, чтобы его «спасти» от Джино. Роман достигает трагического апогея, когда младенец погибает в результате несчастного случая при попытке его похищения недалеко дочерью миссис Герритон Генриеттой.

Первое столкновение английской и итальянской наций происходит при заключении брака между англичанкой Лилией и итальянцем Джино. Семейство Герритонов глубоко убеждено, что такой союз недолговечен. По приезду в Италию Филип пытается предотвратить брак, убеждая избранника Лилии, что «она англичанка, вы итальянец. Она привыкла к одному образу жизни, вы – к другому» [1, с. 47]. Вся остальная часть романа представляется ответом на это заявление, исследованием национально-культурных ментальностей и того, являются ли национальные различия на самом деле такими определяющими, как предположил Филип Герритон. Для Филипа является достаточным уже того, что Лилия и Джино принадлежат к различным нациям, чтобы препятствовать заключению подобного брака. Филип и остальные Герритоны воспринимают Лилию и Джино лишь как Англичанку и Итальянца.

В романе автор тестирует героев на их способность/неспособность воспринимать инациональное не как враждебное, а как иное национальное, принципиально другое, существование которого необходимо для равноправного диалога.

Пожалуй, одним из наиболее сложных образов в романе является образ Филипа Герритона. Взгляды Филипа, его оценки и поведение наиболее схожи с авторскими; порой голоса обоих переплетаются. В то время как Генриетта, сообщает читателю повествователь, остается под постоянным и пристальным контролем матери (более того, Генриетта всегда находится в силовом поле своей национальной культуры, так как инациональное пространство является для нее не просто чужим, а радикально чуждым), то Филип под влиянием инационального постепенно освобождается от влияния миссис Герритон и движется к своему истинному Я.

В начале романа мы узнаем, что, когда Филип в возрасте двадцати двух лет впервые посетил Италию, он остался замороженным этой страной. Герой познакомился и полюбил простых итальянцев. «Италия, – убежден Филип, – очищает и облагораживает всякого, кто там побывает. Италия для всего мира и школа, и одновременно площадка для игр» [1, с. 23]. Он вернулся в Англию восторженным с целью либо преобразовать Состон на подобие Италии, либо полностью его отвергнуть. Однако из этой затеи ничего не вышло: «неразвитые сердца» Состоны оказались неподвластны чарам Италии. Несмотря на это, Филип сохранил веру в преобразующую силу Италии. По этой причине он и советует Лилии отправиться на итальянскую землю.

Наслаждаясь Италией лишь эстетически, Филип не в силах порвать с Состоном и его ценностями. То, что он находится в его окружении и под контролем миссис Герритон предопределяет его реакция на свадьбу Лилии и

Джино. Филипу нравится восхищаться Италией, ее ценностями и архитектурой, любить итальянцев в Англии, однако «три года он восхвалял итальянцев, но вовсе не рассчитывал получить итальянца в родственники» [1, с. 32]. Более того, Филип приходит в ужас от того, что Джино – сын итальянского дантиста. Вот как писатель описывает реакцию Филипа: «Филип издал возглас отвращения и боли.... Дантист! Дантист в Монтериано! Зубной врач в волшебной стране! Вставные зубы, веселящий глаз и кресло с откидной спинкой.... Филип и думать забыл о Лилии. Он беспокоился за себя» [1, с. 38].

До этого Филип романтизировал и идеализировал Италию; она для него представляла нечто экзотическое. Сформированное представление об Италии исключает существование дантиста в «волшебной стране», которую Филип создал в своем воображении. Увидев другую Италию, в которой Филип находился не в качестве туриста, герой чувствует себя обманутым. Страсть, разыгравшая его воображение, связана с интенсивностью разочарования: «Италия, страна красоты, погибла для него навсегда. Она не в силах была сделать лучше людей, которые там жили, или их взгляды. Более того, на ее почве произрастали жадность, жестокость, глупость и, что еще хуже, вульгарность. На ее почве, под ее влиянием, глупая женщина вышла замуж за плебея» [1, с. 72]. Филип возненавидел Джино за то, что тот разрушил его идеал и веру в сказочную страну.

Существовавшее до этого видение Филипа оказалось иллюзорным, оно ближе к фантазии, чем к реальности. Однако даже такая Италия, существовавшая в его воображении, оказывается ближе и роднее: она представляется Филипу источником страсти, которую не может предложить Состон. Так как Филип прибывает в Италию слишком поздно (Лилия уже стала женой Джино), то для него нет смысла оставаться в стране, которая разрушила его мечты и обманула надежды. Он покидает Монтериано – место скандала, разврата – и возвращается в Состон, который представляется уголком комфорта и благопристойности.

Третья поездка Филипа в Италию в сопровождении Генриетты по выполнению задания миссис Герритон вновь пробуждает его. Переосмысливая национальное на фоне инационального, и по мере личностного роста Филип приходит к выводу, что он действительно ненавидит не Монтериано и Италию, а Состон. Герой смотрит на вещи другими глазами, стараясь уловить то, что пропустил и не увидел в предыдущий раз. Он осматривается вокруг себя и обнаруживает, что «романтика вернулась в Италию, в стране не было больше плебеев, она сделалась прекрасной, любезной, обаятельной, как прежде» [1, с. 106]. На все происходящее вокруг он реагирует спонтанно и непосредственно; он уже не разглядывает все глазами матери и не применяет состоновские стандарты.

Таким образом, Э.М. Форстер в романе «Куда боятся ступить ангелы» реализовал трагический конфликт столкновения национально-культурных ментальностей. Сталкивая героев, принадлежащих к разным национальностям (указывая на различия в их душевном мире и во внешнем виде, чертах национального характера и языке, национальных микрокосмосах, архитектуре,

искусстве, ландшафте), он создает ситуации, в которых им необходимо распознать общечеловеческое, находящееся под покровом другой национальной культуры. Разрешение конфликта инонационального и национального связано не с утверждением какой-либо отдельной национально-культурной ментальности, а с преодолением различий в пользу *над*национального, всеобщего и всечеловеческого.

Литература

1. Форстер, Э.М. Куда боятся ступить ангелы / Э.М. Форстер // Избранное: Пер. с англ. [Сост. Н. Рахмановой; Предисл. Т. Хмельницкой]. – Л., Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1977. – С. 17–162.